

Глава 31. Пресс-конференция «Солнечных цветов в полном цвету»

Сегодня в Имперской столице проходила пресс-конференция, посвящённая выходу нового сериала «Солнечные цветы в полном цвету».

Поскольку ехать далеко не требовалось, а само мероприятие намечалось на вечер, Чжан И и его команда не спешили. Наскоро собравшись в офисе компании, они выехали в сторону телеканала Имперской столицы лишь около трёх часов дня.

Сюй Чаонянь предрекал Чжан И новую волну популярности именно по этой причине: сериал готовились транслировать сразу два крупнейших игрока медиарынка — телеканал Имперской столицы и телеканал города Z. Кроме того, проект должен был выйти на популярной видеоплатформе «Ифэн».

Сегодняшняя встреча с прессой была лишь первым шагом; вскоре Чжан И предстояло лететь в город Z, чтобы повторить всё заново на тамошней презентации.

Презентацию решили проводить в формате прямой трансляции. Телеканал заранее пригласил представителей десятков ведущих СМИ, рассчитывая поднять вокруг премьеры как можно больше шума.

Стоило машине Чжан И притормозить у входа, как он тут же увидел огромную толпу фанатов. Впрочем, удивляться не приходилось: сегодня здесь ждали не только признанных звёзд первой величины вроде Хэ Ганчэня и Ян Сюэцин, но и самого Чжан И, чьё имя в последнее время не сходило с уст публики.

Предусмотрительное руководство телецентра заранее стянуло к дверям плотное кольцо охраны для сдерживания нетерпеливой толпы.

Едва Чжан И ступил на асфальт, как воздух содрогнулся от пронзительного визга. Актёр приветливо улыбнулся и помахал фанатам рукой. Демонстрируя исключительное дружелюбие, он, тем не менее, не замедлил шаг, целенаправленно продвигаясь к дверям.

В разные стороны щёлкали затворы камер, в лицо светили экраны мобильных телефонов. Кто-то пытался всучить ему букеты, кто-то тянул плюшевые игрушки.

Заметив, что большинство сувениров — это игрушечные обезьянки, Чжан И едва сдержал смехок. Из груды предложенных подарков он ловко выудил самую забавную крохотную мартышку и пристроил её в нагрудный карман так, чтобы наружу торчала только забавная мордашка.

Этот жест вызвал у фанаток неопишуемый восторг. Вопли «Какая прелесть!» и «Как это мило!» слились в сплошной восторженный гул.

Перед тем как скрыться в дверях телецентра, Чжан И вежливо поклонился собравшимся и поблагодарил их за поддержку, выразив надежду, что они и дальше будут следить за его творчеством. Подобная теплота и простота в общении мгновенно растопили сердца фанатов.

Внутри их встретил администратор и тут же препроводил в гримёрную. Поскольку формат встречи предполагал строгий дресс-код, Чжан И предстояло переодеться в классику. Костюм от бренда «Сильвефани», присланный ему ранее, оказался как нельзя кстати.

У Силоа действительно обнаружился отменный вкус. Хоть костюм и не шили по индивидуальным меркам, на фигуру Чжан И он сел безупречно.

Разумеется, гримироваться пришлось в общем зале. Статус Чжан И, при всей его нынешней популярности, пока не позволял претендовать на личную уборную, в отличие от главных героев, занявших отдельные люкс-гримёрки.

Чжан И не капризничал: какая разница, где сидеть перед зеркалом? Но спокойно подготовиться к выходу не удалось — прямо в процессе гримирования к нему потянулись за автографами сотрудники телецентра.

Он терпеливо расписывался на блокнотах и буклетах, сохраняя вежливую улыбку, без лишнего панибратства и шуточек. Чжан И прекрасно понимал: то, что фанаты воспринимают на ура в соцсетях, в рабочей обстановке за кулисами выглядит дешёвым пафосом. Здесь ценился профессионализм.

Отлично изучив негласные законы шоу-бизнеса, новоиспечённый артист закончил с подготовкой, застегнул пиджак и послушно проследовал за кулисы.

Оказавшись в зоне ожидания, он вежливо поприветствовал режиссёра и коллег по площадке лёгким кивком, после чего скромно отошёл в сторону, не привлекая к себе лишнего внимания.

Режиссёр «Солнечных цветов» искоса понаблюдал за ним. Тот факт, что Чжан И не начал задирать нос после внезапного взлёта популярности, вызвал у мастера искреннее уважение. Сохранить самообладание и трезвый рассудок, когда на тебя в одночасье обрушивается слава, — редкий дар для молодого актёра.

Какая уж там скромность! Внутри Чжан И распирало от восторга при виде этой армии поклонников, ему хотелось орать во всё горло. Сдерживало лишь понимание субординации. В этой картине он играл роль второго плана, а значит, затмевать главных звёзд вечера было категорически нельзя. Тактика «тише воды, ниже травы» оставалась единственно верной.

Принципы выживания в индустрии он чтит свято.

Вскоре за кулисами появились и исполнители главных ролей — Хэ Ганчэнь и Ян Сюэцин. Обменявшись дежурными любезностями с присутствующими, они тоже заняли свои места в ожидании выхода.

Сценарий презентации шёл по давно накатанной колее: сначала зрителям показали сочный трейлер, затем на сцену поочерёдно выходили представители руководства канала и продюсеры с приветственными речами. Наконец, у микрофона появился ведущий, готовый представить съёмочную группу.

Под бурные аплодисменты первыми на сцену пригласили главных героев, за ними потянулись режиссёр, сценарист и актёры второго плана.

Но стоило Чжан И сделать первый шаг под свет софитов, как зал буквально взорвался. Вопль сотен глоток оказался мощнее и оглушительнее, чем тот, которым приветствовали романтический выход ведущей пары. Сам Чжан И в этот момент готов был провалиться сквозь землю — ему отчаянно хотелось зажать рот каждой визжащей фанатке. «Прекратите! Я же просто эпизодник! Мне нельзя красть чужой триумф!» — панически думал он.

Однако, расслышав в общем гуле дружный хор голосов, скандирующих его коронное «трепещите от страха», он не сдержал мимолётной улыбки. И эта улыбка подействовала на зал как детонатор — децибелы взлетели до критической отметки.

Ведущий, мгновенно оценив масштаб катастрофы, поспешил перехватить инициативу и поскорее передал микрофон для приветственного слова. Оставь он ситуацию без контроля — фанаты кричали бы до самого вечера.

— Всем добрый вечер! Меня зовут Хэ Ганчэнь, и в сериале «Солнечные цветы в полном цвету» я исполнил роль главного героя, Не Ханя.

Как признанный идол отечественного экрана, Хэ Ганчэнь обладал внушительной армией поклонников, преданная часть которой оккупировала первые ряды. Его слова предсказуемо утонули в ответных овациях.

Сам актёр втихомолку выдохнул. Несколько секунд назад его всерьёз терзал кошмарный страх, что весь зал забит исключительно фанатами Чжан И. Если бы его собственную реплику встретили гробовым молчанием, позор на всю страну был бы обеспечен.

Мысли ведущего текли в точности том же русле. Всё-таки центральными фигурами сегодняшней промокампании обязаны были оставаться Хэ Ганчэнь и Ян Сюэцин, а не кто-то другой.

Следом эстафету приняла Ян Сюэцин. К счастью, и у неё нашлась группа поддержки, обеспечившая достойный уровень шума. Затем пришёл черёд остальных участников съёмочной группы.

Когда микрофон наконец оказался в руках Чжан И, он ровно произнёс:

— Приветствую всех. Я — Чжан И, и в этом проекте мне досталась роль главного антагониста, Линь Циншаня.

Он честно старался говорить громко и разборчиво, однако его слова бесследно растворились в лавине нового безумного визга, покотившейся по залу.

Чжан И заподозрил, что девчонки в партере делают это нарочно. Крик стоял такой, что закладывало уши, — ощутимо сильнее, чем во время приветствия главных героев.

Чтобы не усугублять неловкость момента, он быстро передал микрофон следующему актёру и отступил на полшага назад.

Закончив с приветствиями, ведущий перешёл к вопросам. Разумеется, все они касались романтической линии между ключевыми персонажами и их экранной химии.

Решив, что его миссия на этом временно завершена, Чжан И спокойно ушёл в режим созерцания. Однако из зала по-прежнему доносились настойчивые выкрики его имени. Понимая, что это мешает ходу интервью, он прижал указательный палец к губам, призывая трибуны к тишине. Жест подействовал мгновенно — шум сошёл на нет за секунду.

Глядя на такое безоговорочное послушание аудитории, ведущий покрылся холодным потом. Ситуация грозила выйти из-под контроля сценария, поэтому, едва Хэ Ганчэнь закончил мысль, конференсье поспешил переключить внимание на возмутителя спокойствия.

— Учитель Чжан, поделитесь секретом: какими изощрёнными способами ваш персонаж измывался над влюблёнными в кадре?

Ход оказался беспроектным. Вопрос тут же спровоцировал новую волну одобрительного гула со стороны фанатов.

Чжан И не удержался от лёгкой иронии. Покачав указательным пальцем, он с самым невозмутимым видом ответил:

— Ну зачем же сразу «измывался»? Я бы назвал это суровым испытанием чувств. Мой герой просто помогал им осознать всю глубину своей любви.

— Выходит, Учитель Чжан, вы выступили в роли такой свахи? — подхватил ведущий.

— Ну что вы, упаси боже, — покачал головой Чжан И. — Максимум — божеством брака, Юэлао. Сваха — это всё-таки женская роль, давайте не путать гендерные рамки. Иначе мне ради

исторической точности пришлось бы лететь в Страну Т на пластическую операцию.

Шутливая реплика вызвала дружные смешки среди стоявших на сцене коллег, а зал и вовсе разразился раскатистым хохотом.

Режиссёр снисходительно покачал головой. Он-то наивно полагал, что Чжан И наконец-то остепенился и решил придерживаться образа солидного артиста. Но нет, стоило дать ему слово, как наружу тут же полезла прежняя неуёмная натура.

К облегчению Чжан И, ведущий переключился на других актёров. «Ну всё, — подумал он, — теперь точно можно расслабиться до конца вечера».

Однако организаторы приготовили сюрприз: в программе значился интерактивный баттл-экспромт.

Посчитав затею забавной, Чжан И поудобнее устроился во втором ряду, приготовившись наблюдать за тем, как главная пара будет отдуваться перед зрителями. Сам он твёрдо вознамерился тихонько «отстояться» в сторонке до финальных титров.

План был хорош, но у ведущего, одержимого идеей выжать из трансляции максимум рейтингов, имелись свои соображения на этот счёт.

— Вся лента Вэйбо сейчас забита комментариями о том, как зрители «трепещут от страха» перед экранами. Что ж, давайте попросим нашего грозного злодея продемонстрировать своё мастерство вживую! Учитель Чжан, бросьте вызов кому-нибудь из главных героев и покажите нам настоящий мастер-класс!

«Какого чёрта? — мысленно взвыл Чжан И, застыв на месте. — В сценарии этого не было! Какого дьявола этот паяц занимается отсебятиной? Я просто хотел постоять в сторонке красивой мебелью!»

Заметив замешательство гостя, ведущий поспешил подлить масла в огонь:

— Думаю, отличным соперником станет Хэ Ганчэнь. Мужское противостояние — это всегда зрелищно! К тому же, если мне не изменяет память, вы уже сталкивались в совместных сценах.

Не успел Чжан И подобрать приличные слова для ответа, как Хэ Ганчэнь неожиданно и очень резко выпалил:

— Нет! Исключено!

Такой категоричный и безапелляционный отказ прозвучал как пощёчина. На сцене повисла

звонящая тишина. Все взгляды устремились на Хэ Ганчэня, а улыбка ведущего намертво приклеилась к его лицу — он совершенно потерял нить разговора.

Чжан И удивлённо приподнял бровь. Этот парень и в агентстве вечно строил из себя недотрогу, но устраивать подобный демарш в прямом эфире — это уже за гранью.

Под взглядом Чжан И коллега по сцене заметно смутился. Действительно, рубить с плеча на глазах у миллионов телезрителей было верхом бестактности.

Но понять его тоже было можно. Стоило ведущему заговорить о былых совместных съёмках, как в памяти Хэ Ганчэня яркой вспышкой возник тот самый скандальный фанатский клип «Возлюбленный из реинкарнации». Перспектива разыгрывать драматический этюд лицом к лицу с Чжан И напугала его настолько, что инстинкт самосохранения сработал быстрее разума.

И хотя отказ прозвучал грубо, фанаты в зале истолковали его по-своему. Толпа зашлась в экстазе, хором выкрикивая: «Возлюбленный! Возлюбленный!»

Чжан И великодушно улыбнулся растерянному коллеге и сделал шаг вперёд... аккуратно обогнув его, чтобы бережно взять за руку Ян Сюэцин.

Тем самым он изящно разрядил обстановку, демонстрируя, что принимает вызов актрисы. Хэ Ганчэнь при виде этого тихонько перевёл дух.

Ян Сюэцин с готовностью подыграла коллеге, и они вдвоём выдвинулись на авансцену под непрекращающийся гул.

Чжан И вновь мягким жестом опустил ладонь, призывая к порядку, — и в зале мгновенно воцарилась абсолютная тишина. Эта сцена выглядела настолько сюрреалистично, что организаторы шоу невольно задались вопросом: не нанял ли этот парень профессиональных статистов? Уж больно слаженно они реагировали на каждое его движение.

Удерживая ладонь актрисы в своей, Чжан И поднёс микрофон к губам и заговорил вкрадчивым, бархатным голосом:

— Ну скажи мне, милая, зачем девушке осваивать боевые искусства? Разве не лучше быть нежной, утончённой леди? Твои вечные драки и сражения... Ты ведь не только губишь невинные цветы и траву вокруг, но и нарушаешь гармонию природы. Да и для девичьего здоровья это сплошной вред. Посмотри, твои нежные ручки уже стали совсем шершавыми от рукояти меча.

С этими словами он осторожно провёл пальцами по её ладони. Жест вызвал очередную бурю эмоций на трибунах, но теперь в девичьих криках отчётливо слышались ревнивые нотки

обречённости и отчаянные призывы: «Не смей!»

Зрители и коллеги на сцене окончательно запутались, не понимая, к чему ведёт этот импровизированный монолог.

Чжан И загадочно улыбнулся залу:

— Видите? Настоящему злодею вовсе не обязательно размахивать кулаками или мечом. Иногда достаточно просто поговорить.

Затем он вновь обратился к своей партнёрше:

— Так как же ты поступишь? Продолжишь тренировки или выберешь путь истинной леди?

Ян Сюэцин очаровательно прищурилась и с улыбкой парировала:

— Я выберу вариант, при котором ты замолчишь раз и навсегда.

Чжан И театрально схватился за сердце и развёл руками:

— Что ж, признаю своё поражение. Как видите, золотое правило кинематографа «злодей слишком много болтал и умер» работает безотказно. Спасибо за внимание!

Только теперь до аудитории дошёл смысл этой шутливой интермедии. Зал взорвался хохотом и аплодисментами. Ведущий, утирая выступившие от смеха слёзы, поспешил выразить актёрам признательность за великолепную импровизацию.

После этого Чжан И действительно оставили в покое. Однако самые наблюдательные фанаты заметили, как Хэ Ганчэнь боком придвинулся к коллеге и тихонько прошептал ему что-то на ухо. В ответ Чжан И лишь весело усмехнулся и дружески похлопал того по плечу.

Извинялся он, разумеется.

— Брат Чжан, прости ради бога. У меня в башке будто предохранители перегорели, — смущённо пробормотал Хэ Ганчэнь. Несмотря на звёздный статус, субординацию он соблюдать умел. — Мой ассистент на днях показал мне то фанатское видео... Чёрт, я теперь как тебя вижу, так сразу этот ролик вспоминаю. Неловко вышло.

Парень он был вежливый, спору нет, но порой болтал лишнее, совершенно не думая о последствиях.

Чжан И в очередной раз поймал себя на мысли, что у артистов их агентства поголовно наблюдаются явные проблемы с адекватностью.

— Да ладно тебе, пустяки. Я его тоже видел, самого до сих пор передёргивает, — заговорщически подмигнул Чжан И. — Так что всё в порядке, я не в обиде.

При этом Чжан И, конечно же, умолчал, что клип показался ему довольно забавным. Зачем лишний раз травмировать неокрепшую психику юного дарования? К тому же Сяо Цзя по секрету доложила, что ролик уже всюду вирусится в сети, набирая миллионные просмотры.

<http://bllate.org/book/18270/1768589>